

J. LONGNON, P. TOPPING. DOCUMENTS SUR LE RÉGIME
DES TERRES DANS LA PRINCIPAUTE DE MORÉE AU XIVe SIÈCLE.

Paris, 1969, p. VIII + 326, карта

Если греческие акты давно уже стали предметом всестороннего изучения исследователей византийской аграрной истории как за рубежом, так и у нас¹, то латинские документы из завоеванных крестоносцами земель, хотя они и привлекались уже Ф. И. Успенским (Лампсакская опись и некоторые другие памятники), до сих пор становятся предметом анализа лишь от случая к случаю. А между тем они существенны не только для понимания общественных условий в Латинской империи, но и — ретроспективно — для социальной истории Византии, ибо они сохраняют значительные пласты византийской фискальной и аграрной терминологии.

Одна из причин подобного пренебрежения латинскими актами — недостаток публикаций. До последнего времени они были доступны лишь в старых изданиях (Ж. Бюшона, Г. Тафеля и Г. Томаса и др.), где тексты были отобраны довольно случайно и воспроизведены некритически. Теперь положение начинает меняться: за отличной публикацией кипрских деловых документов² и морейских грамот конца XIII в.³ вышло рецензируемое издание — сборник грамот из Морей XIV в.⁴

Публикация Ж. Лоньона и П. Топпинга содержит десять грамот 1336—1379 гг., относящихся по преимуществу к владениям Николая Ачайоли и его наследников в Морее. Помимо того, публикуется жалованная грамота 1357 г., данная Робертом Тарентским, князем Ахайи и номинальным императором Константинополя, его придворному Иоанну Сирипандо, а также отчет Николая де Бойано (1361 г.) о состоянии морейских владений Марии Бурбонской, жены «императора» Роберта.

Флорентиец Николай Ачайоли (1310—1365) сделал блестящую карьеру при дворе Роберта Тарентского, занимавшего морейский престол в 1333—1364 гг. Он стал великим севешалом Сицилии в 1348 г. и графом Мельфи — в 1352 г. Роберт пожаловал Николаю ряд владений в Пелопоннесе и на о. Кефалиния.

Тексты грамот критически изданы по итальянским и парижским рукописям. Каждая предваряется кратким изложением содержания, в подстрочных примечаниях дан реальный комментарий. Удобные приложения содержат сводку данных о личных именах, топонимике и, наконец, о социальных институтах в Морее (здесь же рассмотрен вопрос о мерах и весах, упомянутых в грамотах).

Изданные документы (жалованные грамоты, описи, отчеты, списки доходов) являются существенным источником для изучения аграрного строя Морей XIV в. Они сообщают сведения о составе населения феодальных владений. Это прежде всего вилланы или *uragici*, т. е. парики греческих актов⁵. Другая категория крестьян обозначается термином *nicarii-nicharii* или даже *epicarii*. Издатели возводят его к новогреческому *νοικάρης*, «арендатор», замечая при этом, что им не удалось найти этот термин в византийских текстах (стр. 10 и особенно стр. 263). Они не обратили, однако, внимания на византийский термин *κατνικάριος*, обозначающий одну из категорий неимущего крестьянства⁶, — значение, которое гораздо лучше подходит к морейским *никариям*, нежели «арендатор».

Более частное значение имеют термины *homines fugitivi* и *homines extranei*⁷, а также обозначения привилегированных категорий сельского населения — *homines francati* и *incosati*. В описи 1364 г. *incosati* определяются как лица, обязанные выполнять *servicium honestum* согласно их привилегиям (стр. 86. 14—15), что вполне отвечает статусу византийских *эккуссатов* (стр. 264), т. е. лиц, освобожденных от общих повинностей ради выполнения специальных служб⁸.

¹ См. в последнее время: К. В. Хвостова. Особенности аграрноправовых отношений в поздней Византии (XIV—XV вв.). М., 1968.

² J. Richard. Documents chypriotes des Archives du Vatican (XIVe et XVe siècles). Paris, 1962.

³ Ch. Perrat, J. Longnon. Actes relatives à la Principauté de Morée, 1289—1300. Paris, 1967.

⁴ См. также предварительные публикации: P. Topping. Le régime argaire dans le Péloponnèse latin au XIVe siècle. — «L'Hellénisme contemporain», 10, 1956; P. Topping. A Frankish Estate Near the Bay of Navarino. — «Hesperia», 35, 1966; P. Topping. Estates of Niccolò Acciaiuoli in Cephalonia. — Byz., 36, 1966 (1967), f. 2. К началу XV в. относится латинский аргировул Феодора Палеолога: V. Laurent. Un argyrobulle inédit du despote de Morée Théodore Paléologue en faveur de Mastino de Cattanei, gentilhomme Toscan. — REB, 21, 1963.

⁵ О париках на латинском Кипре см.: J. Richard. Documents, p. 137 sq.

⁶ Г. Г. Литаврин. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960, стр. 177 и сл.

⁷ Аналогичная категория «присельников», «чужаков» хорошо известна по византийским источникам. См.: В. А. Сметанин. Деклассированная прослойка в поздневизантийской деревне. — «Уз Уральского университета», 53, 1966, стр. 94—135.

⁸ См. об этом также: А. П. Каждан. Эккуссия и эккуссаты в Византии X—XII вв. — «Византийские очерки». М., 1961, стр. 187—191.

Крестьянское держание обозначалось греческим термином *stasia*. Среди наделов встречаются, как и в византийских актах, выморочные стаси — *stasia deserta* или *eremustasi*. Издатели отождествляют с этими понятиями также *stasia apora* (стр. 9, 266). Однако в актах *stasie apore* отнюдь не пустующие: в деревне Кристина ряд крестьян держали такие стаси за денежную и натуральную ренту (воск, куры, яйца) (стр. 65. 22—66.7; ср. еще стр. 46.7). Следовало бы учесть, что в Византии апорами именовались неимущие крестьяне⁹.

Издаваемые акты очень важны для изучения крестьянских повинностей. Помимо византийского акростиха (*acrosticum* латинских грамот), который платили в натуре или в перперах, крестьяне вносили *pro servicio suo* (выкуп барщины) всегда одну и ту же сумму — пять перперов (стр. 271 сл.). В грамотах упоминаются и разнообразные баналитеты за пользование мельницей, прессом для выжимания оливкового и льняного масла и пр. Любопытно, что «льняной» баналитет обозначался восходящим к греческому термину — *jus linobrosii*. Упоминаются и другие повинности византийского происхождения, например *ariko*, т. е. аэрикон.

Аккуратно выполненное, снабженное удобными индексами, издание Лоньона и Топпинга необходимо каждому византисту-аграрику.

А. К.

EUD. TH. TSO LAKIS. 'H SYNEXEIA THS XRONOGRAFIAΣ TOY
IOANNOY SKYLITEN (Ioannes Skylitzes Continuatus).

«Ἐταιρεία Μακεδονικῶν σπουδῶν», 105. Θεσσαλονίκη, 1968, σελ. 247

Как известно, «Хроника» Иоанна Скилицы, один из важнейших источников по византийской истории X—XI вв., завершается 1057 г. Далее к ней примыкает сочинение, получившее условное название «Продолжения хроники Скилицы». Греческий ученый Е. Ф. Цолакис опубликовал критическое издание этого продолжения. Текст сопровождается примечаниями, главным образом толкового характера (локализация топонимов, характеристика персонажей и т. п.), но иногда и в этих примечаниях появляется исследовательский элемент. Так, на стр. 193 и сл. Цолакис, на мой взгляд убедительно, оспаривает предложенную Д. Полемисом датировку мятежа против Константина X Дуки Фоминым воскресеньем (22 апреля) 1061 г. Следовало бы сделать еще один шаг и показать, что мятеж произошел скорее всего на Пасху (20 апреля) 1063 г.¹

Тексту предшествует большая вводная статья — всестороннее исследование «Продолжения хроники Скилицы». Цолакис высказывает убедительное предположение о первоначальном объеме памятника: Продолжатель доводил свой рассказ до воцарения Алексея I в 1081 г., как сказано в титуле рукописи *Vindob. hist. gr. 35*, но последние листы были потеряны, и теперь мы располагаем текстом, завершающимся на 1079/80 г. (стр. 26 сл., 77).

Сопоставление сохранившихся рукописей, а также зависящих от «Продолжения» Скилицы хроник XII в. суммируется в стемме (стр. 51), которую я воспроизвожу здесь в несколько упрощенном виде (см. стр. 260).

Цолакис специально останавливается на вопросе об источниках Продолжателя Скилицы. Близость хрониста к «Истории» Атталиата давно отмечена. Цолакис уточняет и детализирует этот тезис. По его словам, в одних случаях Продолжатель почти дословно следует за Атталиатом, в других — сокращает его больше или меньше, в третьих, — наоборот, расширяет рассказ за счет дополнительных сведений или собственных суждений². Иной раз он вводит новые факты или, напротив, вовсе опускает те или иные события (стр. 61—64). В обширной таблице (стр. 64—72) Цолакис указывает места, которые взяты Продолжателем из сочинения Атталиата.

Помимо того, Цолакис, следуя за Д. Моравчиком³, отмечает некоторые следы использования в «Продолжении» мемуаров Пселла (стр. 72—74).

Наиболее оригинальной частью исследования является глава об авторе «Продолжения». По мнению Цолакиса, им был сам Скилица. Он начинает с определения времени написания «Продолжения». Поскольку оно послужило источником Зонары, Цо-

⁹ См. о них: Е. Э. Липшиц. Очерки истории византийского общества и культуры. М.—Л., 1961, стр. 70 сл.

¹ См.: А. П. Каждан. Новые работы по византийской просопографии. — ВВ, 30, 1969, стр. 256.

² О том, что Продолжатель Скилицы в ряде случаев дает лучший текст, чем Атталиат (или во всяком случае иной), см.: А. П. Каждан. Критические заметки по поводу изданий византийских памятников. — ВВ, XVIII, 1961, стр. 285 сл.

³ G. Moravcsik. Byzantinoturcica, Bd. I. Berlin, 1958, S. 340.